Ян держал пистолет обеими руками и целился в Чэнь Ши. Его брови были плотно сдвинуты, хотя было неясно, было ли это вызвано напряжением или плохим зрением.

Чэнь Ши сказал:

– Нет смысла стрелять в этот момент времени. Это только увеличивает твои преступления.

– Даже если я умру, мне будет в радость утащить с собой полицейского!

Чэнь Ши презрительно улыбнулся.

– Неужели ты думаешь, что я боюсь смерти? Я уже однажды умер, и это не страшно. Только чувствуя боль и отчаяние, я буду знать, что всё ещё живу.

– Ты… Ты действительно полицейский? – тощий человек всё ещё не верил своим ушам.

– Вроде.

– И что это значит?

– Не меняй тему разговора! – крикнул Ян и повернулся к Чэнь Ши. – Если ты не боишься смерти, то я заставлю тебя умереть!

– Кого ты пытаешься напугать поддельным пистолетом? – сказал Чэнь.

– Ты что, слепой? Он настоящий!

– Тогда стреляй. Стреляй сюда. Почему у тебя руки трясутся? Ты что, боишься? Ты же всего лишь наёмный работник. Работа, которую ты выполняешь, того не стоит.

– Убей его! – старик в спальне яростно заревел и что-то выбросил из комнаты.

Ян колебался, и Чэнь Ши указал на свою грудь:

– Давай! Убей меня этим фальшивым пистолетом!

– Ублюдок, это же настоящий пистолет! – Ян взревел, и в тот же миг раздался выстрел. Эхо раскачивалось взад и вперёд в гостиной, и стёкла вокруг них дрожали.

Тощий человек испугался и почувствовал, как по его штанам потёк жар.

Дуло пистолета Яна было обращено к потолку, и в нём виднелось пулевое отверстие. Прежде чем он опустил пистолет, Чэнь Ши вскочил с дивана, отшвырнув его назад. Ян выстрелил во второй раз.

Но как раз перед выстрелом нога Чэнь Ши уже коснулась его груди, и пуля проделала ещё одну дыру в потолке.

Ян ввалился в кабинет; его шея согнулась на краю стола и хрустнула характерным звуком. Затем всё его тело задёргалось в конвульсиях.

Когда Чэнь Ши встал, он взял пистолет и открыл магазин, чтобы подтвердить количество пуль, а затем покинул кабинет.

Первым, кто выдержал удар его ярости, был худой человек, чьи ноги дрожали. Чэнь Ши сказал:

– Руки за голову, пока ты опускаешься на колени.

Тощий человек сделал, как ему было велено.

Чэнь Ши вошёл в спальню и направил пистолет на женщину. Женщина тоже сделала то, что ей было велено.

Наконец, дуло было направлено в сторону старика. Старик нахмурился и начал торговаться.

– У меня не очень хорошо с ногами…

– Тогда поднимите руки.

– У меня артрит в плече.

– Тогда просто сидите здесь.

– У меня геморрой.

– Тогда я убью тебя одним выстрелом!

– Нет, нет, нет… – старик медленно поднял руки и вздохнул. – Молодежь в наши дни не умеет уважать пожилых людей.

Поскольку сигнал был прерван, сотрудники полиции всё ещё искали вокруг жилого комплекса. Услышав выстрелы, они тут же бросились на звук выстрела. Линь Дунсюэ и остальные с грохотом распахнули дверь и направили свои пистолеты направо и налево, чтобы осмотреть место происшествия. Удивительно, но они обнаружили, что в доме был беспорядок с человеком, лежащим на земле, в то время как другой сидел на корточках в углу.

Чэнь Ши держал во рту сигару, бокал красного вина в левой руке и вышел из спальни с пистолетом в правой. Если бы они не знали его, Линь Дунсюэ подумал бы, что он был большим боссом.

– Почему вы, ребята, были так медлительны? – спросил Чэнь Ши.

Видя, что Чэнь Ши был цел и невредим, глаза Линь Дунсюэ защипало, показывая лёгкую улыбку.

– Ты не ранен?

– Это всего лишь поверхностная травма, не волнуйся.

Линь Дунсюэ дала сигнал всем арестовывать преступников. Чэнь Ши подошёл к Линь Дунсюэ и сказал с грустью:

– Что за дом. Каждый кирпич и плитка были обменены на жизни невинных людей.

– Кто тебе сказал играть в героя? – Линь Дунсюэ ударил его кулаком в грудь.

– Эй! – Чэнь Ши согнулся от боли.

– Ты действительно ранен? – Линь Дунсюэ снова забеспокоилась.

– Я просто дразню тебя. Я в порядке.

– Ах ты лжец! Плохой парень!

Подозреваемые были вывезены, и только они вдвоём остались в доме. Линь Дунсюэ больше не могла сдерживать эмоции в своём сердце и с силой обняла Чэнь Ши. У неё потекли слезы.

– Слава богу, ты в безопасности. Я больше никогда не позволю тебе работать под прикрытием.

– Что за глупость ты говоришь. Быть под прикрытием довольно волнующе. Этой коровьей шкуры мне достаточно, чтобы дуть в неё целый год (1). Я должен быть благодарен тебе!

Чэнь Ши положил руки на плечи Линь Дунсюэ, оттолкнул её на небольшое расстояние и вытер её слёзы своими пальцами. Линь Дунсюэ закусила губу и медленно начала переставлять ноги. Вся тяжесть её тела навалилась на тело Чэнь Ши.

Они подходили всё ближе и ближе, пока не почувствовали дыхание друг друга. В этот момент вбежал полицейский.

– Лидер… О, я не буду вас беспокоить.

Они быстро отстранились друг от друга, и Линь Дунсюэ спросила:

– Что случилось?

– Логово на шоссе Цзяньфу тоже убрано.

– Молодец, пойдёмте отсюда!

Чэнь Ши сел в машину и обнаружил, что Пэн Сыцзюэ тоже приехал. Он открыл медицинскую сумку и попросил Чэнь Ши дать ему руку. Пэн Сыцзюэ использовал абсорбирующую вату, чтобы очистить рану на его руке и сказал:

– Ты человек, который использует мозг, но тебе всё равно нужно было получить физическую нагрузку.

– Ты слишком мало обо мне знаешь!

– Да неужели? – усмехнулся Пэн Сыцзюэ.

Сюй Сяодун, сидевший на пассажирском сиденье, обернулся и взволнованно сказал:

– Брат Чэнь, ты сам их всех подавил? Ты сражался против вооружённого пистолетом парня голыми руками? А ты не слишком ли богоподобен? Я всегда думал, что ты не будешь драться.

– Я совсем ослабел. На пике моей силы, даже взять на себя десять человек не было проблемой.

– Теперь ты можешь говорить всё, что захочешь, поскольку они здесь не для того, чтобы опровергнуть это, – Пэн Сыцзюэ облил его холодной водой.

– А почему бы нам как-нибудь не поспарринговаться? – предложил Сюй Сяодун.

– Нет, нет, я не собираюсь драться… Это же больно! Это больно, старина Пэн. Будь более нежным.

Настоящее имя брата Яна было Ян Лань. Его шейные кости были сломаны ударом Чэнь Ши, но, к счастью, нервы не пострадали. Его отправили прямо в больницу.

Кожа и кости Кинг Конга были удивительно толстыми, так что его раны не были очень серьёзными. Однако следователю было крайне трудно общаться с ним в комнате для допросов.

Тощий человек сразу же избавился от пагубной привычки, как только вошёл в бюро. Он ударился о стену и покатился по комнате, снова и снова вырываясь наружу. Они могли только отправить его в реабилитационный центр для наркоманов на несколько дней.

Основное внимание в ходе судебного процесса было уделено пожилому человеку. Перед лицом допроса первое предложение, которое он сказал, было:

– Я просто бизнесмен. Я не знаю, какое преступление совершил.

Линь Дунсюэ возразила:

– Тдавайте поговорим о вашем бизнесе!

– Пожалуйста, дайте мне бокал вина Lafite и кубинскую сигару.

Сюй Сяодун сказал:

– Нет. Самое большее, мы можем дать Вам сигарету.

– Тогда всё в порядке. Я возьму её хотя и с некоторой неохотой.

После того, как ему зажгли сигарету, старик сказал:

– Я ненавижу страховые компании. Они скажут что угодно, чтобы заставить вас купить полис, но когда вы хотите сделать заявку на выплату страховки, они делают это сложнее, чем если бы им пришлось есть дерьмо…

В тот год он серьёзно заболел, но страховая компания нашла в контракте абзац с крошечным текстом размером с ноги комара. Они заявили, что эта ситуация не была охвачена политикой компании. Старик, который платил им столько денег в виде премий, был в недоумении от одного этого предложения.

Он подал в суд, но все деньги тоже были потрачены зря.

Он их очень ненавидел. Старик действительно хотел взять нож, вонзить его в страховую компанию и убить кучу ублюдков, но что толку было в этом? Наглые страховые компании будут продолжать работать и обманывать всё больше людей.

Поэтому он нашёл много людей, которые сочувствовали этой ситуации. Намерение состояло в том, чтобы встать и защитить свои права. По счастливой случайности, человек из окружения успешно получил крупную сумму страхового мошенничества. Все считали его героем. Этим человеком был Ян Лань.

Он изначально был страховым агентом и понимал все лазейки в этой системе. Это вдохновило старика найти Яна и предложить ему сотрудничество...

---

1. Этого инцидента ему достаточно, чтобы хвастаться им целый год. Коровья кожа использовалась для создания барабанов ещё в Древнем Китае. Он был использован для барабана, а не дуть, как инструменты, такие как флейты. Это означает, что поговорка "сдуть коровью кожу" используется в ироничном смысле, так как она не имеет смысла. Это часто используется для описания людей, которые блефуют/хвастаются о вещах в драматизированной манере.

http://tl.rulate.ru/book/34902/1841013